

НАРУШЕНИЕ РЕГЛАМЕНТА ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

VIOLATION OF THE RULES FOR THE PROVISION OF EVIDENCE IN THE CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

S. Voronin

Annotation

This article considers the problem – in order to correctly determine the admissibility of a particular evidence, it is necessary to check not only the conformity of the procedural form of the proof with the requirements of the law, but also the observance of the process of their formation envisaged by law. The result of violation of the requirements of the law, which relate to the procedure for the formation of means of proof as a procedural form of judicial evidence, is the inadmissibility of these means of proof, the inability to use the factual data contained in them, in the proceedings.

Keywords: Evidence, expert opinions, guided by logic, judicial practice, perpetrators, criminal responsibility.

Воронин Сергей Анатольевич
Адвокат, аспирант,
ФГБОУ ВО "Российский
университет дружбы народов"

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема – чтобы правильно определить допустимость того или иного доказательства, необходимо проверить не только соответствие процессуальной формы доказательства требованиям закона, но и соблюдение предусмотренного законом процесса их формирования. Результатом нарушения требований закона, которые относятся к порядку формирования средств доказывания как процессуальной формы судебных доказательств, является недопустимость этих средств доказывания, невозможность использования фактических данных, которые содержатся в них, при рассмотрении дела.

Ключевые слова:

Доказательства, заключения экспертов, руководствуясь логикой, судебная практика, виновные лица, уголовная ответственность.

Доказательствами являются любые фактические данные, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Установление таких данных осуществляется на основании объяснений сторон, третьих лиц, их представителей, допрошенных как свидетелей, свидетельских показаний, письменных доказательств, вещевых доказательств, в частности звуко- и видеозаписей, заключений экспертов. Однако, не каждый из перечисленных средств доказывания будет принят судом. Перед тем, как стать доказательством по делу и являться основанием для принятия законного и обоснованного решения указанный способ должен быть проверен на допустимость. Среди ученых существует много концепций относительно содержания понятия допустимости доказательств, в частности Д.С. Дмитриева предлагает характеризовать допустимость как форму [3]. М.Л. Прохорова в вопросе допустимости в целом придерживается общего подхода относительно соответствия процессуальной формы (средств доказывания) требованиям закона, однако рассматривает такой признак в широком и узком смыслах [9].

Исходя из законодательно закрепленных положений, такие средства доказывания должны быть обязательно получены в порядке, установленном законом, иначе не смогут быть взяты во внимание судом. Зато задачей гражданского судопроизводства является справедливое, беспристрастное и своевременное рассмотрение и решение гражданских дел с целью защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства. Руководствуясь логикой законодателя, все, что не решает суд, должно быть законно, а потому и основание для принятия законного и обоснованного решения должна отвечать законным источникам установления определенных обстоятельств, имевших место. На первый взгляд, такая позиция выглядит абсолютно оправданной, поскольку, действительно, если все дела будут решаться на основании недобросовестных действий лиц, участвующих в деле, то о каком правосудии вообще можно вести речь.

Однако здесь нужно сразу оговориться о содержании незаконности такого доказательства. Считаем, что для примера нужно вспомнить случаи из судебной практики. Так, в суде рассматривалось дело о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и морально-

го вреда. Кроме этого, в исковом заявлении ставился вопрос о возмещении компенсации расходов, связанных с обслуживанием служебного автомобиля, поскольку истцом за собственный счет под отчет выполнялись работы по обслуживанию служебного автомобиля, что не входило в его трудовые обязанности согласно занимаемой должности. Ответчик в своих возражениях совсем не признавал факт выполнения таких дополнительных обязательств работником, а потому, конечно, отказывался от причитающейся ему компенсации; при истребовании от предприятия отчетов истца, от руководителя поступила справка, что таких отчетов в бухгалтерской отчетности не существует. То есть при отсутствии надлежащих доказательств выполнения им такой работы в удовлетворении требований истца в этой части будет отказано, а его обращение безосновательно и достижения судебной истины не является возможным [8]. Однако истцу работником канцелярии без разрешения руководства был передан оригинал приказа о возложении на него обязательств по обслуживанию автомобиля работодателя с выплатой соответствующих компенсаций. Известно, что такой документ является внутренней документацией предприятия и должен находиться там в установленном порядке, и такой путь его получения, очевидно, является незаконным. Но при таких условиях истец может доказать правомерность своих требований о выплате ему причитающейся суммы [6].

Кроме того, осуществление действий руководством предприятия по сокрытию фактов труда человека и начисление ему причитающейся суммы заработной платы установлено, что в оплату труда включаются компенсационные выплаты, влечет за собой уголовную ответственность виновных лиц. Другими словами, в случае представления суду такого доказательства в этом случае как раз и будет соблюдена главная задача гражданского судопроизводства – справедливое рассмотрение дела по существу. Что же касается действий работника канцелярии, то он при таких обстоятельствах должен нести дисциплинарную и административную ответственность за свои действия. Аналогичная ситуация сложилась при рассмотрении другого дела об установлении факта несчастного случая на производстве и взыскании регрессных выплат. В суде сначала вообще оспаривался факт возникшего события и лишь после того, как истица представила суду оригинал акта о несчастном случае на производстве формы Н-1, ответчик признал, что такая ситуация действительно имела место. Если буквально руководствоваться нормами гражданского процессуального законодательства, то суд должен был не брать во внимание такое доказательство, поскольку средство доказывания был получен истцом с нарушением порядка, установленного законом, а, следовательно, и права лиц, обратившихся в суд, не нашли бы реального судебной защиты, и не было бы соблюдено конституционных гарантий относительно абсолютности такой защиты.

Однако во время осуществления гражданского судопроизводства возникают и совсем другие случаи ненадлежащего получения доказательств. Например, при рассмотрении дела о признании лица утратившим право пользования жилой площадью, истцом и ответчиком было предоставлено две прямо противоположные справки от МВД. После их проверки судом выяснилось, что справка ответчика официально органом МВД не выдавалась, не была зарегистрирована в журнале исходящей почты и в журналах обращений граждан не было никакой информации об обращении ответчика к такому органу за помощью. Другим примером может служить ситуация, когда при рассмотрении дела о разделе имущества супругов выяснилось, что первоначальный договор купли-продажи спорного домовладения, которое было приобретено совместно во время брака мужем и женой, позже был переоформлен на договор дарения в пользу жены. Указанный договор был приобщен к материалам дела и считался основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, поскольку имущество является личной собственностью одного из супругов и не подлежит распределению. Однако в едином государственном реестре сделок бланк, на котором изложен договор дарения спорного домовладения числится как недействительный, следовательно, и документ выложенный на нем, является таким же. При таких обстоятельствах доказательства не просто полученные с нарушением порядка, установленного законом, а являются фальшивыми или поддельными [4].

Тогда возникает вопрос: что подразумевается под словосочетанием "полученные с нарушением порядка, установленного законом"? Так, суд не принимает во внимание доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного законом.

В частности, Н.А. Радачинская объясняет это так: если судом будет установлено, что имеющиеся в деле доказательства, представленные сторонами, или которые были представлены по требованию суда, являются такими, что получены с нарушением порядка, установленного законом, а также при принятии доказательств суд должен выяснить у субъекта процесса доказывания, каким образом он получил такое доказательство, указать на источник его происхождения. Фактически лицо, которое предоставляет такое доказательство, должна доказать законность его получения [10]. Справедливо отмечает Н.В. Ершова, который указывает, что с позиции логики, в сочетании слов "допустимость доказательств" содержится противоречие: в познании не могут быть недопустимыми доказательства, которые уже существуют [5]. В свою очередь, Н.И. Дегтярева уточняет, что в процессуальном доказывании закон запрещает делать выводы на основании доказательств, признанных недопустимыми, даже если нет сомнений в их достоверности (например, из процесса доказывания исключается информация, зафиксированная в протоколе допроса свидетеля, если ему не разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации) [2]. То есть достоверные доказательства мо-

гут признаваться недопустимыми и исключаться из производства по делу. Е.А. Ануфриева отмечает, что сфера допустимости доказательств легче всего поддается формализации (а в идеале должна быть максимально формализована), а там, где существует строгое правило, нет места внутреннему убеждению, никакая его свобода не является допустимой [1]. Действительно, не считаются доказательством показания свидетеля, который не может назвать источника своей осведомленности относительно определенного обстоятельства.

Считаем, что надо отделять незаконность средства от доказывания незаконности его получения. Понятно, что нельзя поддерживать действия, направленные на нарушение порядка, установленного законодательством, что приведет к совершению новых правонарушений, однако не следует забывать, что не всегда стороны надлежащим образом пользуются своими правами и выполняют возложенные на них обязанности (как в приведенных примерах). Поэтому следует раскладывать конкретные правоотношения соответственно к урегулированию их отдельными отраслями права и в соответствии процедурами рассмотрения [11]. В гражданском и арбитражном процессе – защищать нарушенные, непризнанные или оспариваемые права, свободы или интересы на основании всех средств доказывания и доказательств, что они содержат, а в случае установления подложности доказательства и вины лица – нести ответственность по правилам, предусмотренным уголовным процессуальным за-

конодательством. Если правонарушение является административным или дисциплинарным, то, конечно, и процедура их рассмотрения должна быть соответствующей. Не надо забывать о системности права [7].

Немного переориентировав позицию законодателя по поводу допустимости доказательств, получается, что у нас в законодательстве закреплён принцип, что преступника, который отбывает наказание, надо лишать принадлежащего ему имущества и потом не позволять ему обращаться в суд за защитой. За совершенное преступление, неисполнение или ненадлежащее гражданское исполнение обязательства, административный проступок или дисциплинарное нарушение такое лицо будет нести соответствующие виды ответственности, а в гражданском судопроизводстве она должна получить реальную защиту своих имущественных или неимущественных прав, свобод или интересов независимо от того, законным ли способом ею был получен необходимое средство доказывания. Но сразу еще раз заметим, что мы ни в коем случае при приведенном утверждении не отождествляем нарушение порядка получения средства доказывания с незаконным средством доказывания. То есть если лицо заведомо дала ложные показания, поддельные документы или вещи, то есть конкретное средство доказывания содержит явные признаки фальсификации, он ни в коем случае не должен приниматься судом и сразу последний обязан постановить частное определение о выявленных фактах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева Е.А., Ладоскин А.С. К вопросу о допустимости использования знаний криминалистики в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства // *Власть Закона*. – 2016. – № 3 (27). – 109–115 с.
2. Дегтярева Н.И. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств // *Российский следователь*. – 2009. – № 22. – 13–16 с.
3. Дмитриева Д.С. Фальсификация доказательств как межотраслевое понятие // *Аспирантский вестник Поволжья*. – 2013. – № 7–8. – 106–109 с.
4. Ершова Н.В. История развития норм о подложности судебного доказательства в российском процессуальном законодательстве // *Актуальные проблемы российского права*. – 2013. – № 3. – 19–324 с.
5. Ершова Н.В. Процессуальные особенности подачи заявления о фальсификации доказательства на стадиях проверки и пересмотра судебных постановлений в арбитражном процессе // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2014. – № 2. – 53–59 с.
6. Кочемировский В.А., Кириллова Е.О., Горшкова К.О., Борисов Е.Н. Выявление признаков искусственного старения документов: исследование сигналов флуоресценции оптических отбеливателей с поверхности бумажного носителя // *Современные тенденции развития науки и технологий*. – 2015. – Т. 5. – № 1. – 30–33 с.
7. Макаренко С.Н. Проблемы рассмотрения достоверности доказательств в арбитражном процессе // *Апробация*. – 2015. – № 7 (34). – 90–91 с.
8. Никитина О.П. Классические и современные способы совершения фальсификации документа и возможности ее выявления // *Право и политика*. – 2010. – № 5. – 961–966 с.
9. Преступления против правосудия, связанные с фальсификацией и сокрытием доказательств // монография / М.Л. Прохорова [и др.]. Пятигорск. – 2012. – 65 с.
10. Радачинская Н.А. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (уголовно-правовой анализ) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2013. – № 22. – 107–110 с.
11. Шапошников А.Ю. Проблема обеспечения подлинности объектов, направляемых для экспертного исследования: системный подход // *Юридический вестник Самарского университета*. – 2015. – № 4. – 92–97 с.